

УДК 323.2

*Мамараев Р.М.
Mamaraev R.M.*

Всенародные выборы главы Республики Дагестан: мнение дагестанского избирателя

**The popular election of the head of the Republic of Dagestan:
the opinion of Dagestan voter**

В статье даются существующие в обществе позиции относительно всенародной системы выборов глав северокавказского региона. На материалах социологического опроса показаны установки и отношение дагестанцев к избранию главы Республики Дагестан через всенародные выборы, депутатами Народного Собрания республики или посредством назначения Президентом Российской Федерации, а также необходимые критерии выбора руководителя региона. В статье дается оценка влияния внедрения всенародного голосования на возможность межэтнического противостояния, а также показан уровень доверия к федеральной и республиканской власти, их авторитетности.

Ключевые слова: избирательная система, всенародные выборы, дагестанский избиратель, реформа избирательной системы глав регионов, политическая культура, политическая сознательность

The author describes the community's position on the popular system of elections of heads of the North Caucasus region. On materials of sociological survey shows Dagestani attitudes and relation to the election of the head of the Republic of Dagestan through popular elections, by the deputies of the National Assembly of the Republic or by appointment by the President of the Russian Federation, as well as the necessary criteria for electing the head of the region. The article assesses the impact of the introduction of the popular vote on the possibility of inter-ethnic conflict, and shows the level of confidence in the federal and republican authorities and their credibility.

Key words: electoral system, national elections, Dagestan voters, Reform of the electoral system of regional leaders, political culture, political consciousness

С 2011 года у населения страны вновь появляется право во всенародных выборах руководителя своего региона, которые с 2004 года назначались Президентом России с согласия регионального парламента. На тот момент Президент России Д.А.Медведев выступил с инициативой возврата к прямым выборам при сохранении президентского фильтра, считая, что надо дать всем активным гражданам законную возможность участия в политической жизни. Соответствующий законопроект был внесён в Госдуму России Президентом РФ 16 января 2012 г., Госдума приняла его 25 апреля того же года, спустя два дня одобрил Совет Федерации и 2 мая он был подписан главой государства. В соответствии с законом кандидаты на должность главы субъекта Федерации выдвигаются

МАМАРАЕВ Руслан Магомедсаламович, научный сотрудник Отдела социологии Института истории археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (г. Махачкала). **E-mail:** ruslano70@inbox.ru

гаются политическими партиями. При этом партия вправе выдвинуть как партийного, так и беспартийного россиянина. Кроме того, баллотироваться в губернаторы смогут граждане России старше 30 лет в порядке самовыдвижения, если такая норма будет прописана в региональном законе [5, с. 476–484].

Возврат прямых выборов позволит Центру снять с себя часть ответственности за ситуацию в конкретном регионе (социально-экономические проблемы и непопулярные преобразования), поскольку руководить регионами будут лица, поддержанные и населением, и местными элитами. Прежняя система «назначения» губернаторов, завязанная на Президенте России и федеральном руководстве партии, обладающей большинством в региональном парламенте, формировала представление о подотчётности региональной власти федеральному Центру.

Из потребности в повышении легитимности региональной власти посредством прямых губернаторских выборов вытекает другая объективная потребность развития политической системы России – возможность свободного выдвижения на выборы всех кандидатов, способных представить программу развития региона и пользующихся значимой популярностью у населения. Свободная конкуренция должна повышать легитимность победителя выборов [6]. При этом для обеспечения стабильности политической системы важно, чтобы от избирательной кампании могли отсекаются деструктивные кандидаты, играющие на ослабление этой системы [7, с. 166–169].

Объективная потребность развития избирательной системы России состоит в проведении максимально конкурентных и свободных выборов. При этом стратегически для политической системы и общества важно, чтобы выборы не приводили к резкому ослаблению стабильности региональной политической системы, в том числе в части взаимодействия с федеральным уровнем власти по вопросу развития региона. И федеральная власть, и региональные элиты заинтересованы в сохранении инструментов управления избирательным процессом в регионе, и с этим обусловлено появление в федеральном законе президентского и муниципального фильтров.

В связи с принятием нового закона о всенародных выборах глав регионов Российской Федерации дискуссионным стал вопрос о проведении всенародных выборов на Северном Кавказе.

Председатель Парламента Республики Северная Осетия-Алания Алексей Мачнев обратился к В.В. Путину с просьбой вернуть систему назначений глав субъектов федерации в отдельных регионах. Конечно, в первую очередь имеется в виду Северный Кавказ. По мнению А. Мачнева, возвращение прямых выборов региональных глав порой приводит к «накалу общественно-политической ситуации, ухудшению социально-экономического положения, разжиганию межрегиональной розни и к угрозе безопасности» [3]. Чтобы избежать подобных неприятностей, парламентарий предлагает вернуться к прежней модели: региональные депутаты-партийцы предлагают Президенту России две-три кандидатуры на пост главы региона, после чего за одобренных претендентов голосуют в местном законодательном собрании. В.В. Путин одобрил инициативу и высказался за то, чтобы дать право всем субъектам учитывать свою специфику. Правда, тут же оговорился, что не обязательно нужно побуждать подавляющее большинство субъектов возвращаться к прежним формулам.

Резче других против выборности губернаторов выступал на тот момент глава Кабардино-Балкарии А. Каноков. По предложению чиновника, следует не только полностью вернуть систему назначения руководителей регионов, но и отменить голосование на более низком уровне.

Глава КБР уверен, что к прямым выборам глав регионов Россия будет готова не раньше чем через 10 лет. Сложившаяся система назначений на высшие посты устраивает А. Каноква ещё и потому, что при ней республику с советских времён возглавляют кабардинцы. Руководитель региона допустил, что при свободных выборах это положение дел может измениться, но назвал вероятность такого исхода низкой, а последствия – деструктивными. Власти Северной Осетии и Дагестана выступают за то, чтобы парламент каждого региона имел право самостоятельно решать, проводить прямые выборы губернатора или нет.

Мнение главы Чеченской республики Р. Кадырова сводится к тому, что для жителей республики приемлемо любое решение федерального центра по данной проблеме. Однако имеет смысл посоветоваться с народом, узнать его мнение, кого он желает видеть руководителем республики. А лучший метод узнать мнение – это выборы. В Чеченской Республике живут люди с одинаковыми для всех граждан России правами и обязанностями. Если в стране будет действовать закон о выборности глав субъектов, народ ЧР его воспримет положительно. В традициях чеченского народа всегда присутствовала норма выборности лидера, норма обсуждения с народом важных проблем, и от неё не стоит отказываться и сегодня.

Мнения, что прямые выборы проводить пока рано, придерживаются и глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров.

Обращения глав северокавказских республик к Президенту РФ и их высказывания по поводу отмены всенародных выборов в регионе способствовали тому, что Госдума РФ начала пересмотр политической реформы, которая была проведена после массовых протестных акций 2011–2012 гг. Госдумой РФ были приняты поправки к закону «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов власти субъектов РФ», которые позволят регионам отменять всенародные выборы губернаторов. Согласно законопроекту каждый регион будет вправе самостоятельно принять решение о порядке выборов своего руководителя: будет ли он избираться прямым голосованием или избираться депутатами регионального парламента (для этого субъекту надо будет принять свой региональный закон). В последнем случае парламентские партии, а также партии, которые имеют фракции в региональных парламентах, должны представить на рассмотрение Президенту РФ не менее трёх кандидатур на пост главы субъекта РФ. Глава государства из предложенного списка отбирает трёх претендентов и вносит на утверждение в региональный парламент. Аналогичный порядок был и до возврата прямых выборов губернаторов, но тогда кандидатуру вносила только победившая на выборах в данном регионе партия. 27 марта 2013 г. эти изменения были утверждены Советом Федерации РФ, а 2 апреля законопроект был подписан В.В. Путиным. Таким образом, со 2 апреля региональным парламентам дано право выбирать: или доверить избрание регионального главы народу, или же самому региональному парламента. Данная законодательная инициатива федерального центра совпала с двумя важными региональными событиями: выборам глав Дагестана и Ингушетии 8 сентября 2013 г.

Данные поправки в закон о прямых выборах глав регионов вызвали среди политиков, экспертов, обычных граждан бурные дискуссии и обсуждения, и нет единого мнения в этом вопросе. В Дагестане начались политические дебаты на тему «Как в республике проводить выборы: всенародно или депутатами парламента?» Вопросы, связанные с проведением всенародных выборов главы республики, стали самыми широко обсуждаемыми.

18 апреля 2013 г. на 23 сессии Народного Собрания Республики Дагестан был рассмотрен проект закона Республики Дагестан «О внесении изменений в Конституцию Республики Дагестан». В результате проведённого голосования законопроект о внесении поправок в Конституцию РД был принят большинством голосов. Теперь именно парламентарии будут выбирать главу исполнительной власти республики. Предлагать кандидатуру главы республики будут политические партии, а самовыдвиженцев не будет.

В настоящее время актуализация исследования общественного мнения о системе выборов главы Дагестана обусловлена проведённой политической реформой федеральной власти и бурными обсуждениями данной реформы со стороны политиков, экспертов, обычных граждан. Существуют как сторонники, так противники данной реформы. Основным довод данной реформы, что прямые выборы в многонациональных субъектах Российской Федерации, в частности на Северном Кавказе, могут привести к межнациональной напряжённости.

Вопрос выборов глав северокавказских республик актуален на сегодняшний день. Поэтому необходимо проанализировать систему региональных выборов для Республики Дагестан, выявить положительные и отрицательные стороны; через социологический опрос выявить общественное мнение к новой системе выборов глав регионов, выявить политическую активность и политическое участие, политическую культуру населения.

Целью социологического исследования является изучение мнения населения Республики Дагестан к принятому закону и поправкам в федеральный закон о порядке выборов глав субъектов Российской Федерации, а также выявление мнения дагестанских народов по поводу возможности возникновения межнациональной напряжённости в случае проведения прямых выборов в республике. Социологическое исследование было проведено автором в конце 2013 году, в рамках годичной плановой научной работы, в качестве научного сотрудника отдела социологии Института истории археологии и этнографии ДНЦ РАН.

Характеристика опроса. Социологическое исследование проведено в 2013 г. в Акушинском, Карабудахкентском, Кизилюртовском, Новолакском, Сулейман-Стальском, Хасавюртовском, Шамильском районах, гг. Махачкала, Каспийск. Доля городского населения составляет 46,5 %, а доля сельского населения 53,5 % соответственно. Участниками опроса являются рядовые граждане. Использовался метод случайного отбора.

Значимость и оценка профессиональных качеств руководителя республики получена в результатах ответов респондентов на заданный вопрос: **«Как вы думаете, по какому признаку должен назначаться/избираться глава Дагестана?»** Явное доминирование варианта (91,2%), что глава Дагестана должен быть избран только с учётом профессиональных качеств. И минимальное количество респондентов (4,8 %) считают, что главу Дагестана нужно избирать с учётом национальной принадлежности. Другое – 4%. Полученные результаты говорят о том, что для дагестанских избирателей важным критерием назначения или же выборов главы республики является исключительно профессиональные качества. Доля отметивших необходимость учёта этнической принадлежности первого лица Дагестана очень небольшая, т.е. можно сделать вывод, что при выборе главы республики национальный признак для опрошенных не имеет ярко выраженного характера.

В опросе для нас интерес представляло выявление отношения дагестанцев к всенародным выборам глав регионов, в том числе и Дагестана, поэтому им был задан вопрос: **«Как вы относитесь к тому, чтобы ввести всенародные выборы главы Республики Дагестан?»** По-

лученные результаты нашего опроса свидетельствуют, что респонденты акцентировали внимание на двух положительных вариантах ответов – «положительно, т.к. только народ Дагестана должен выбирать своего главы, того кому доверяет» (46,7 %) и «положительно, т.к. дагестанским народам будет предоставлена возможность участвовать в выборе главы республики» (21,1 %). При этом отрицательно к возможности введения всенародных выборов главы Республики Дагестан относятся (16,8 %) с мотивацией «всенародные выборы главы Дагестана приведут к подкупу избирателей и приходу к власти национальных кланов», и 13,6 % подчёркивают, что «Дагестан многонациональная республика и всенародные выборы главы Дагестана приведут к межнациональному противостоянию». Другое – 1,8%.

Далее в опросе был задан «контрольный вопрос»: **«Как вы считаете, кто должен выбрать главы Дагестана?»** Опрошенные последовательны в своих суждениях и отмечают вариант ответа, который может явиться основой для вывода о наличии у дагестанцев **высокого уровня политической культуры**: *«все дагестанские народы путём всенародного голосования»* – 62,1 %. При этом 30,9 % разделяют суждение, что глава Дагестана должен *«назначаться указом Президента России»*. Всего 5 % опрошенных отметили вариант ответа *«депутаты Народного Собрания Республики Дагестан»*, что свидетельствует о низком рейтинге данного политического института в массовом сознании дагестанцев. Другое – 2 %. Подтверждением этого служат полученные результаты по следующим заданным вопросам, которые отражают уровень доверия и авторитета республиканской власти: **«Пользуются ли у вас авторитетом депутаты Народного Собрания РД?»** С явным преимуществом респонденты выбрали вариант ответа «нет» – 68,3%. Вариант ответа «да» выбрали всего лишь 13 % опрошенных. Затруднилось ответить 18,7%. Следующий вопрос, который был задан респондентам: **«Кому вы больше доверяете?»** Вариант ответа «республиканской власти» пользуется самой наименьшей популярностью – 4 %, «федеральной власти» – 24,4 %, самое большое предпочтение респонденты отдали варианту «никому» – 59,9%, затруднилось ответить 11,7%.

Низкий авторитет, слабость и неэффективность республиканской власти связаны с высоким уровнем коррупции в органах государственного управления. Высокий уровень коррупции местных правящих элит отмечен в Дагестане. В сентябре 2008 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные о том, как жители республики оценивают распространённость преступности и коррупции в их регионе. Три четверти дагестанцев отметили высокий уровень распространения коррупции в своей республике (77%). Подавляющее большинство дагестанцев (80%) отметили, что сталкиваются всегда или часто с взяточничеством при обращении в органы государственной власти (28% – «всегда» и 52% – «часто», 12% – «редко», 8% – «никогда»). 70% подчеркнули, что в этой сфере нередко присутствует и клановость (23% – «всегда», 47% – «часто», 17% – «редко», 14% – «никогда»). В качестве основной причины высокого уровня коррупции в Дагестане большинство опрошенных назвали неэффективность республиканских властей (34% – «жадность, аморальность чиновников», 36% – «неэффективность властей, несовершенство законов»). Коррупция в органах власти и беспорядок способствует росту недоверия граждан официальным государственным институтам [4, с. 115].

Далее 44,2 % опрошенных считают, что назначение главы Республики Дагестан Президентом Российской Федерации может избежать возможных межнациональных столкновений, приходу к власти клановости, преступности, укреплению вертикали власти. В то

же время, с небольшой разницей (39,2 %), опрошенные демонстрируют своё недоверие к возможности путём назначения главы республики ликвидировать существующие во всех сферах дагестанского общества проблемы. Затруднилось ответить 16,6%.

Одной из причин принятия Народным собранием Дагестана решения о необходимости отмены всенародных выборов главы республики было, если так можно выразиться, незрелость политической сознательности дагестанского избирателя. В ходе опроса с целью выявления уровня политической сознательности дагестанского избирателя был задан вопрос: «Как вы думаете, приведёт ли всенародное избрание **главы Дагестана к дестабилизации ситуации, неуправляемости республики и угрозе безопасности?**». По всему массиву опрошенных 42 % разделяют мнение – «нет, народ не допустит межнациональных конфликтов (как этого не было при назначении главы Республики Дагестан)». Вместе с тем вариант ответа «да, это может ухудшить общественно-политическую ситуацию и способствовать появлению межнационального противостояния в республике» отметили 23,4 %. Большая доля респондентов «затруднилась ответить» (32,7 %). Расположение на второй позиции суждения «затрудняюсь ответить» может свидетельствовать, с одной стороны, об апатичности дагестанцев, с другой, нежеланием выразить свою позицию, а продемонстрировать свой «молчаливый политический протест». Затруднилось ответить 1,9 %.

Следующий блок вопросов посвящён выявлению уровня политической активности дагестанского избирателя. Во время проведения опроса были задан вопрос: «**Как часто вы принимаете участие в выборах?**» Всегда участвуют 35,9 % опрошенных, с незначительной разницей редко участвуют (*т.е. это потенциальные избиратели, они не отвергают выборы, а ходят на них в зависимости от значимости для них выборов*) 35,4 % и вообще не участвуют 15,3 %. Как мы видим, нет явного доминирования какого-либо варианта ответа над другими, высок показатель редкого участия в выборах. Затруднилось ответить 13,4 %. В данном случае избиратель менее активен, он находится в пограничном состоянии между участием и неучастием в выборах, а если объединить редко участвующих в выборах с не принимающими участие в выборах, то получим 50,7% потенциально неактивных избирателей.

Если рассматривать показатели данного вопроса по возрастной принадлежности, то среди молодёжи до 20 лет: всегда участвуют – 27,8 %, редко участвуют – 27,8%, вообще не участвуют – 30,6 %. Возрастная группа от 20 до 30 лет: всегда участвуют – 26,7 %, редко участвуют – 36,7 %, вообще не участвуют – 25 %. Следующая группа от 30 до 40 лет: всегда участвуют – 29,9 %, редко участвуют – 42,3 %, вообще не участвуют – 12,4 %. Далее от 40 до 50 лет: всегда участвуют – 46,2 %, редко участвуют – 38,5 %, вообще не участвуют – 5,5 %. Группа людей от 50 лет и выше: всегда участвуют – 57,7 %, редко участвуют – 19,2 %, совсем не участвуют 5,8 %. Из полученных результатов видно, что самыми активными участниками выборов являются избиратели от 50 лет и выше – 57,7 % и от 40 до 50 лет – 46,2 %, соответственно у них самый низкий показатель неучастия в выборах – 5,8 % и 5,5 %. Но стоит заметить, что у возрастной группы от 40 до 50 лет высокий показатель редкого участия в выборах – 38,5 %, по этому показателю они на втором месте. У возрастной группы зрелого возраста от 30 до 40 лет – 29,9 % участия в выборах. У данной группы самый высокий показатель редкого участия в выборах – 42,3 %, совсем не принимают участие – 2,4 %. У зрелого, трудового, активного населения наблюдается достаточно высокая пассивность в избирательном процессе. Самая молодая возрастная категория до 20 лет в равной степени участвует и редко участвует в выборах – по 27,8 %, с небольшим

перевесом – 30,6 % не принимает участия в выборах. Здесь, как и в предыдущем случае наблюдается высокая пассивность в реализации избирательного права, возможно, это связано с тем, что данное поколение, исходя из своего возраста, ещё не успело в полной мере принять участие в выборах и вступить в политическую жизнь, поэтому и наблюдается самый высокий уровень неучастия в выборах. На последнем месте по активности возрастная группа молодёжи от 20 до 30 лет – 26,7 % участия в выборах, редко участвуют 36,7 % и не принимают участие 25 %. У данной возрастной группы редкое участие в выборах также превышает активное участие, а по неучастию в выборах группа занимает второе место. Здесь, как и в предыдущих двух случаях наблюдается пассивное участие в избирательном праве и политической жизни страны.

Возможно, редкое участие или вообще неучастие в политической жизни республики дагестанского избирателя объясняется полученными результатами вопроса: **«Вы верите в честность выборов в Республике Дагестан?»** Верят в честность выборов 7,2 %, из которых аварцев – 14,9 %, лезгин 13,1 %, у кумыков и лакцев по 3%, у даргинцев 0 %. Если рассматривать данный вопрос по возрасту, то верят в честность выборов до 20 лет – 19,4 %, от 20 до 30 лет – 6,7 %, от 30 до 40 лет – 4,1 %, от 40 до 50 лет – 7,7 %, от 50 лет и выше – 7,7 %. Не верят 67,6 %, из которых до 20 лет – 47,2 %, от 20 до 30 лет – 63,3 %, от 30 до 40 лет – 77,3 %, от 40 до 50 лет – 71,4 %, от 50 лет и выше – 67,3 %. Затруднились ответить 16,7 %, из которых до 20 лет – 30,6 %, от 20 до 30 лет – 18,3 %, от 30 до 40 лет – 11,3 %, от 40 до 50 лет – 16,5 %, от 50 лет и выше – 11,5 %. Другое – 8,5 %. Больше всего верит в честность выборов молодёжь до 20 лет – 19,4%, меньше всего поколение зрелого возраста от 30 до 40 лет – 4,1 %. Больше всего не верит зрелое поколение от 30 до 40 лет – 77,3 %, ниже остальных показатель у молодёжи до 20 лет – 47,2 %. Больше всего затруднилась ответить молодёжь до 20 лет – 30,6 %, далее идёт молодёжь от 20 до 30 лет – 18,3 % и старшее поколение от 40 до 50 лет – 16,5 %, меньше всего поколение от 30 до 40 лет – 11,3 %.

Но, несмотря на выше полученное низкое доверие к республиканской власти и результатам политической активности населения, нельзя сказать, что населению не интересна политическая жизнь республики и население крайне пассивно. При низком доверии к власти и результатам выборов в республике, сохраняется политическое сознание, политическая культура и политическая активность населения. Это можно видеть из следующих вопросов. Был задан вопрос: **«Если в ближайшее время проходили бы выборы главы Республики Дагестан, приняли бы в них участие?»** Приняло бы в них участие, т.к. это гражданский долг избирателя, и верят, что их голос имеет значение и повлияет на результат выборов, 45,5 % опрошенных. Не приняли бы участие 29,9 %, т.к. считают, что от их голоса ничего не изменится, в любом случае будет фальсификация выборов. Затруднились ответить 24,6 %.

Если оценивать данный вопрос по возрасту, то приняло бы участие до 20 лет – 41,7 %, от 20 до 30 лет – 40,8 %, от 30 до 40 лет – 42,3 %, от 40 до 50 лет – 49,5 %, от 50 лет и выше – 61,5 %. Не приняло бы участие до 20 лет – 44,4 %, от 20 до 30 лет – 38,3 %, от 30 до 40 лет – 32 %, от 40 до 50 лет – 17,6 %, от 50 лет и выше – 21,2 %. Затруднились ответить до 20 лет – 11,1 %, от 20 до 30 лет – 13,3 %, от 30 до 40 лет – 16,5 %, от 40 до 50 лет – 20,9 %, от 50 лет и выше – 7,7 %. Самую высокую активность проявили респонденты от 50 лет и выше – 61,5 % и от 40 до 50 лет – 49,5 %, наименьшую активность проявили респонденты от 20 до 30 лет – 40,8 %. Больше всего отказались бы от участия в выборах респонденты до 20 лет – 44,4%, от 20 до 30 лет – 38,3 %, от 30 до 40 лет – 32 %, меньше всего от 40 до 50 лет – 17,6 %. Больше всего затруднились ответить респонденты от

40 до 50 лет – 20,9 % и от 30 до 40 лет – 16,5 %, меньше всего от 50 лет и выше – 7,7 %. Высокий показатель участия в выборах говорит о том, что выборы главы очень важны для населения, население очень серьёзно и ответственно к этому относится.

В нашем исследовании через проведённый социологический опрос в конце 2013 года мы впервые постарались сразу выявить и проанализировать отношение жителей Республики Дагестан к начатой в 2011 году и законченной в начале 2013 года политической реформе в сфере выборности глав субъектов Российской Федерации, политические установки и политическую сознательность дагестанского избирателя, показать существующие в их массовом сознании предпочтения и отношение, к одной из самых болезненных проблем – российской избирательной системе. С одной стороны, опрошенные демонстрируют положительное отношение к введению всенародных выборов главы республики, при этом подчёркивают значимость не этнической принадлежности, а профессиональных качеств руководителя и считают, что всенародное избрание главы Дагестана не приведёт к дестабилизации ситуации, неуправляемости республики и угрозе безопасности. Вместе с тем, обозначая своё позитивное отношение к введённым в избирательную систему России изменениям, опрошенные выражают своё чаще негативное отношение к выбору, более того, не исключают возможность проникновения в политическую систему Дагестана политически неграмотных представителей, которые преследуют свои личные интересы. При этом нельзя сказать, что дагестанский избиратель политически пассивен, он участвует в выборах и готов принять активное участие, а редкое участие или неучастие в выборах различного уровня связано с недоверием к процедуре проведения и обработке результатов выборов. Но, несмотря на низкое доверие к республиканской власти и результатам политической активности населения, населению крайне интересна политическая жизнь республики, сохраняется политическое сознание, политическая культура и политическая активность. Это выражается в высокой готовности принять участие в выборах главы Республики Дагестан, т.к. это гражданский долг избирателя, люди верят, что их голос имеет значение и повлияет на результат выборов.

История свидетельствует о том, что народы Дагестана никогда не воевали друг против друга. В течение веков здесь стихийно складывались механизмы саморегулирования межнациональных отношений, утверждались дух терпимости, гуманистические по своей сущности принципы и институты межнационального общения [2, с. 51]. Более того, этничность не касалась жизненных интересов общин, а составляла лишь культурную атрибуцию суверенных общин гражданского типа и их союзов. В конфликтах, весьма частых из-за территориальных владений, перераставших иногда в военные стычки между общинами – владельцами территорий, этнический фактор как бы отсутствовал. Он также отсутствовал в вопросах кровомщения или других уголовных и гражданских тяжбах между представителями различных этнографических групп или национальностей [1, с. 131].

Факторами, влияющими на состояние межнациональной толерантности дагестанских народов, являются, во-первых, важность этнической принадлежности, во-вторых, установки на сохранение национальных традиций, обычаев и этнокультурной самобытности, в-третьих, положительное отношение к иноэтническим образованиям и инокультурному влиянию. Вместе с тем, конечно, существуют причины, обостряющие межнациональные отношения в Дагестане, создающие почву для формирования межгрупповой и межнациональной интолерантности [9, с. 58–64]. Межэтническая напряжённость является одной из главных

особенностей межнациональных отношений на постсоветском пространстве, т.к. существовавший ранее дух терпимости и межнационального согласия оказался разрушенным, но в некоторых российских регионах межэтническое противостояние характеризовалось разной степенью напряжённости. Если в соседних республиках происходили открытые межнациональные конфликты (в начале 90-х гг. осетино-ингушский конфликт), то Дагестане подобное не наблюдалось [10, с. 135–147].

Исследования показывают, что дагестанским народам характерна позитивная оценка межэтнической ситуации на территориях своего проживания, хотя они оценивают межнациональную ситуацию как в целом по России, так и в республике как «сложную», они подчёркивают, что во взаимоотношениях дагестанских народов проявляется «стремление объединиться в единую, нацию», несмотря на существование в республике целого комплекса факторов, способствующих ухудшению межнациональной ситуации, в частности, религиозный экстремизм, угроза террористических актов, низкий уровень культуры межнационального общения и отсутствие эффективной политики интернационального воспитания [8, с. 54–63].

Исходя из выше полученных результатов исследования и сказанного, можно сделать вывод, что сами дагестанские народы межнациональную ситуацию в республике оценивают как стабильную, если её искусственно не расшатывать. В связи с чем можно уверенно дать ответ на ключевой вопрос данного исследования, что прямые выборы в Республике Дагестан не приведут к межнациональной дестабилизации, если же сама власть, политики, различные лидеры и т.д. не будут к этому подталкивать народы Дагестана, преследуя свои корыстные цели. Полученные результаты исследования необходимо учитывать при проведении избирательной реформы на Северном Кавказе.

Литература

1. Агларов М.А. Исторические корни межэтнической толерантности в Дагестане // Современный Кавказ. 2007. № 5. С. 131–140.
2. Гасанов Н. Н., Зачесов К. Я., Казимов А. К. Межнациональное согласие в Дагестане: проблемы и перспективы // Полис. 1993. № 3. С. 51–60.
3. Глава парламента Северной Осетии предложил Путину поправить закон о выборах губернаторов: инициатива уже в Госдуме // Кавказский Узел [Электронный ресурс]. URL; <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/217750/>. (дата обращения: 15.04.2014 г.).
4. Литвинова Т.Н. Социально-политические вызовы модернизации на Северном Кавказе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4 (18). Ч. I. С. 115–120.
5. Мамараев Р.М. Прямые выборы главы Республики Дагестан и этнополитическая ситуация // Общедагестанское единство как фактор стабильности и безопасности: истоки и перспективы. Материалы Республиканской научно-практической конференции. 2014. С. 476–484.
6. Прямые выборы губернаторов и система сбора муниципальных подписей в 2012 г.: влияние на развитие политической системы и направления совершенствования // Аналитический доклад Фонда «Институт социально-экономических и политических исследований» [Электронный

ресурс]. URL; http://www.isepr.ru/upload/Analiticheskii_doklad_PRJAMYE_VYBORY_GUBERNATOROV_I_SISTEMA_SBORA_MUNICIPALNYKH_PODPISEI_V_2012_g..pdf (дата обращения: 07.03.2014 г.).

7. Салгириев Р.А. Этнополитические элиты как фактор конфликтогенности в политических процессах на Северном Кавказе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6 (20). Ч. II. С. 166–169.

8. Шахбанова М.М. Национальное самосознание: сущность, структура, социальные функции (на материалах Республики Дагестан). Дисс. канд. филос. наук. Махачкала, 1999. 168 с.

9. Шахбанова М.М. Проблема реабилитации репрессированных народов Дагестана. Махачкала, 2006. 225 с.

10. Шахбанова М.М. Этническое самосознание и этническая идентичность: современные концепции исследования // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2013. № 1 (33). С. 135–147.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Aglarov M.A. Istoricheskie korni mezhehtnicheskoj tolerantnosti v Dagestane // Sovremennyy Kavkaz. 2007. № 5. S. 131–140.

2. Gasanov N. N., Zachesov K. YA., Kazimov A. K. Mezhnatsional'noe soglasie v Dagestane: problemy i perspektivy // Polis. 1993. № 3. S. 51–60.

3. Glava parlamenta Severnoj Osetii predlozhit' Putinu popravit' zakon o vyborakh gubernatorov: initsiativa uzhe v Gosdume // Kavkazskij Uzel [EHlektronnyj resurs]. URL; <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/217750/>. (data obrashheniya: 15.04.2014 g.).

4. Litvinova T.N. Sotsial'no-politicheskie vyzovy modernizatsii na Severnom Kavkaze // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2012. № 4 (18). CH. I. S. 115–120.

5. Mamaraev R.M. Pryamye vybory glavy Respubliki Dagestan i ehtnopoliticheskaya situatsiya // Obshhedagestanskoe edinstvo kak faktor stabil'nosti i bezopasnosti: istoki i perspektivy. Materialy Respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2014. S. 476–484.

6. Pryamye vybory gubernatorov i sistema sbora munitsipal'nykh podpisov v 2012 g.: vliyanie na razvitie politicheskoy sistemy i napravleniya sovershenstvovaniya // Analiticheskij doklad Fonda «Institut sotsial'no-ehkonomicheskikh i politicheskikh issledovaniy» [EHlektronnyj resurs]. URL; http://www.isepr.ru/upload/Analiticheskii_doklad_PRJAMYE_VYBORY_GUBERNATOROV_I_SISTEMA_SBORA_MUNICIPALNYKH_PODPISEI_V_2012_g..pdf (data obrashheniya: 07.03.2014 g.).

7. Salgiriev R.A. EHtnopoliticheskie ehliny kak faktor konfliktogenosti v politicheskikh protsessakh na Severnom Kavkaze // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2012. № 6 (20). CH. II. S. 166–169.

8. SHakhbanova M.M. Natsional'noe samosoznanie: sushhnost', struktura, sotsial'nye funktsii (na materialakh Respubliki Dagestan). Diss. kand. filos. nauk. Makhachkala, 1999. 168 s.

9. SHakhbanova M.M. Problema reabilitatsii repressirovannykh narodov Dagestana. Makhachkala, 2006. 225 s.

10. SHakhbanova M.M. EHtnicheskoe samosoznanie i ehtnicheskaya identichnost': sovremennye kontseptsii issledovaniya // Vestnik Instituta istorii, arkheologii i ehtnografii. 2013. № 1 (33). S. 135–147.